

Отар ИОСЕЛИАНИ:

У Грузии нет кинематографа, есть режиссеры

Отар ИОСЕЛИАНИ приехал в Петербург из Парижа на один день: в пушкинском Лицее ему была вручена Царскосельская художественная премия. Режиссер с явным удовольствием бродил по лицейским коридорам, общаясь со старыми знакомыми, и старательно избегал журналистов. Кроме корреспондента «Известий» Юлии КАНТОР.

— Отар Давидович, вы во Франции живете или работаете?

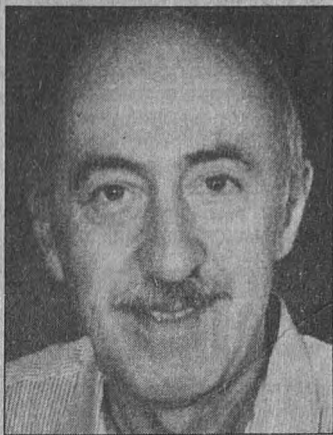
— Живу я в Грузии, но там нет кинематографа, и я вынужден работать там, где можно. Немного знаю французский — так для работы образовалась Франция. Место неплохое, но все-таки не Грузия! Когда между съемками возникает пауза, я, конечно, еду в Тбилиси.

— В Грузии нет кинематографа, но режиссеры остались?

— Грузинские режиссеры, по счастью, остались. У нас сейчас человек 70, умных и талантливых, рвутся работать, а денег у государства максимум на два-три фильма. Самостоятельных студий нет. То, что в России они появились, наверное, заслуга правительства, включившего кинематограф в бюджет. В Грузии о таком и не мечтают.

— Прервалась связь времен?

— Боюсь, что да. Теперь восстанавливать преемственность нужно с нуля. Грузинский союз кинематографистов пытается что-то сделать: мы с моими коллегами «втянули» государство в

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯНЧЕВ

оборот наших интересов, учредили государственный центр кинематографии. Его комиссии будут рассматривать творческие проекты и распределять деньги, выделенные государством. Естественно, так как это Грузия, требовать особой объективности от такой комиссии не приходится. (Смеется). Но все-таки... Выделенные деньги составят две трети от бюджета фильма, еще треть нужно будет находить благодаря спонсорам или фондам. Будем искать, иначе пропадем.

— Насколько я понимаю, дело не только в творческих работах, но и в техническом персонале и аппаратуре?

— Абсолютно точно. Нам нужно освежить всю аппаратуру. Старая просто сгнила!

(Окончание на 3-й стр.)